

Краткое содержание:

Исцеление даётся нелегко и Вэнь Цин, и двум главам Орденов, а теперь ещё и пришло время разобрать лагерь — им нужно уходить.

Несколько новых фигур появляются на доске, чтобы вступить в игру...

— Когда Лань Ванцзи проснётся, я целую неделю буду читать ему лекции о тонкостях исцеления! — едва ли не прорычала Вин Цин и, спотыкаясь, отступила от койки.

Цзян Чэн хотел её поддержать, но целительница бросила на него предостерегающий взгляд, и глава Цзян попятился, подняв руки в извинении.

Это был их постоянный танец: Лань Сичэнь и Цзян Чэн пытались предложить любую помощь, какую могли, но Вэнь Цин категорически отказывалась, огрызаясь на их попытки, когда у неё была энергия, и бормоча слабые протесты, когда сил у неё не было.

Лань Сичэнь нахмурился, сбитый с толку этим внезапным раздражением.

— Ванцзи знает о медицине столько, сколько это возможно для любого, кто не является целителем, — отметил он и достал из рукава-цянькунь баночки с кремами, которые принёс Вэнь Нин, и который они пообещали использовать для его сестры.

Вэнь Цин посмотрела на банки, но не стала сопротивляться. Она рухнула на стул и устало произнесла:

— Да, и он знает достаточно, чтобы драться со мной; он продолжает вливать энергию в Вэй Усяня. Он, кажется, не понимает, что означает связь, и просто продолжает перенаправлять всю энергию, которую он может контролировать через связь, и теперь мне приходится каждый раз обходить непредсказуемую систему Вэй Усяня, чтобы исцелить их. — Целительница провела ладонью по лицу, словно пыталась стереть усталость с глаз, а потом посмотрела на главу Лань и кивнула.

Лань Сичэнь устроился рядом с Вэнь Цин, взял её руку и принялся с нежностью втирать бледно-зелёный крем в её кожу.

— Что... что это значит? — помолчав, поинтересовался Цзян Чэн и растянулся на своей раскладушке.

Вэнь Цин глубоко вздохнула:

— Это означает, что Вэй Усянь является источником исцеления, что совершенно не радует, учитывая, что источник его силы — энергия обиды. Его энергия борется со мной на каждом шагу, — прямо заявила целительница. — И мне приходится буквально выцарапывать из её лап духовную энергию, которую посылает Лань Ванцзи и посылать её обратно, потому что именно Лань Ванцзи — единственный человек, через которого Вэй Усяня можно вылечить. Если он перестанет пихать всё, что мы в него вкладываем, в Вэй Усяня, его собственная энергия исцелит его, попутно используя связь, чтобы исцелить его партнёра. — Вэнь Цин сердито посмотрела на двоих беспокойных, бессознательных заклинателей. — Поскольку они Слияние, это была бы самая идеальная ситуация. Энергия обиды Вэй Усяня уже смешалась с духовной энергией Лань Ванцзи, поэтому исцеление с помощью связи облегчило бы лечение их травм. Прямо сейчас каждый их вздох — ниспосланное Богами чудо, и я борюсь с переизбытком энергии обиды, чтобы эти вздохи продолжались.

Цзян Чэн нахмурился:

— Но они исцеляются?

— Исцеляются, но всем нам было бы легче, если бы я могла выполнять большую часть своей работы в организме Лань Ванцзи. — Вэнь Цин посмотрела на свои руки, которые Лань Сичэнь старательно обматывал свежими бинтами. — Ущерб, который они понесли, огромен. Я ещё раз повторяю: то, что они живы прямо сейчас — это чудо.

Целительница посмотрела на обоих глав проницательным взглядом, точно хотела убедиться, что её слова дошли до каждого из них.

— И это... действия Ванцзи мешают их выздоровлению? — растерянно уточнил Лань Сичэнь тихим голосом и искоса посмотрел на своего младшего брата, на мгновение позабыв о развёрнутых бинтах в своих руках.

Вэнь Цин дёрнула плечом:

— Несмотря на то, что это усложняет мне жизнь, именно Вэй Усянь является источником первоначальных травм, а Лань Ванцзи — зеркальным отражением. Он получил свои травмы в результате их связи Слияния, и, таким образом, исцеление через Вэй Усяня гарантирует, что Лань Ванцзи также исцелится. Но ситуация Вэй Усяня делает всё в несколько раз более сложным и опасным — проведение духовной энергии Лань Ванцзи через его партнёра ограничивает эффективность, но гарантирует минимальное отторжение. И, честно говоря, они заживают быстрее, чем я смела надеяться.

— Это быстрее? — скептически проговорил Цзян Чэн.

— Быстрота, в данном случае, понятие относительное. Быстрота означает, что повторение приступа у Вэй Усяня не должно случиться. Быстрота означает, что мы можем съесть еду, не беспокоясь о том, что они умрут, пока мы едим тарелку супа или рис. Быстрота означает, что мы можем вздремнуть, зная, что они всё ещё будут дышать, когда мы проснёмся. Быстрота

означает, что мы можем пойти освежиться и не думать, успеем ли мы вернуться вовремя, чтобы убедиться, что они не умрут. Вот что сейчас означает «быстро».

Лань Сичэнь сглотнул вставший в горле ком и нерешительно произнёс:

— Я думал, что им больше ничего не угрожает.

Вэнь Цин нахмурилась:

— Возможно, почти с любой другой травмой, это было бы и так, но эти двое не просто так выглядят паршиво снаружи. Их внутренности выглядят не лучше: разрывы по всем их духовным каналам, их суставы выдвинуты со своих мест, их органы перенапрягаются из-за повреждений, трещины и переломы спиралью проходят через их кости. Сейчас они в основном стабилизировались, но теперь мы пытаемся вывести их за пределы стабилизации и начать активное заживление.

Цзян Чэн и Лань Сичэнь обменялись потрясёнными взглядами и разом посмотрели на Вэй Усяня и Лань Ванцзи.

Сегодня оба юноши выглядели не лучше, чем три дня назад, за исключением того, что их раны больше не кровоточили. Каждое утро и вечер один из целителей, которым доверяла Вэнь Цин, приходил, чтобы мягко массировать их мышцы, не раздражая суставы, и протирать их тела мягкими тёплыми полотенцами. Иногда это приводило к тому, что порезы снова открывались, и тогда их старательно очищали и аккуратно смазывали мазью.

— Значит, они ещё не полностью стабильны? — уточнил Лань Сичэнь.

— Да.

— А когда будут?

Вэнь Цин неуверенно пожал плечами.

— Надеюсь, скоро. Больше всего меня беспокоят их сердца и лёгкие. Всё было бы намного проще, если Лань Ванцзи не был до смешного глупым и не перенаправлял большую часть энергии в Вэй Усяня. Он не оставляет мне много вариантов. Перенаправление его энергии через организм, полный энергии обиды, означает, что я не могу исцелять их так, как мне бы хотелось. Эффективность энергии снижается из-за лишнего цикла, и, кроме того, создаётся множество побочных проблем. — Целительница посмотрела на Лань Сичэня: — Я и не знала, что вы, Лани, можете быть таким упрямыми и бесполезными.

Лань Сичэнь лишь горько улыбнулся.

— Мой отец женился на женщине, которую любил, вопреки воле всех старейшин Ордена, а затем уединился почти на два десятилетия и медленно чах, вместо того, чтобы поддаться требованиям совета, — мягко проговорил он, положив ладонь на лоб своего брата. — Когда есть мотивация... Я сомневаюсь, что вы найдёте кого-то более упрямого.

Воцарилась тишина, пока целительница и глава Цзян переваривали услышанное, а потом Вэнь Цин тяжело вздохнула:

— Полагаю, мне придётся и дальше обходить глупое благородное желание твоего брата исцелить своего напарника. — Она поднялась на ноги и повела плечами, разминая мышцы. — Нам нужно немного еды, а затем тот из вас, у кого больше духовной энергии, становится следующим.

* * *

Прошло четыре дня постоянного исцеления, отдыха, приёма пищи и ещё большего исцеления, когда рядом с палаткой появился Не Минцзюэ. Выглядел глава Не невероятно мрачным, а его лицо и вовсе походило на застывшую маску.

— Сичэнь, — откинув полог, позвал он. — Могу я поговорить с тобой?

Лань Сичэнь стряхнул с себя лёгкий сон, в котором пребывал. Эта привычка появилась у него недавно, и глава Лань находил её весьма успокаивающей. Она отлично помогала восстанавливаться в перерывах между передачей духовной энергии Вэнь Цин, выполнением бумажной работы, которую он не мог переложить на кого-либо ещё, и различными мелкими делами, которые он не мог игнорировать.

Он коснулся плеча Цзян Чэна, отвлекая его внимание от списка дел в Юньмэне, который тот получил от сестры, и указал на полог палатки.

Цзян Чэн кивнул и, повернувшись, взглянул на Вэнь Цин, которая не так давно погрузилась в глубокий, измученный сон, и жестом разрешил главе Лань идти.

— Минцзюэ. - Лань Сичэнь слабо улыбнулся другу. - Что-то случилось?

Глава Не глубоко вздохнул.

— Нам нужно переместить их в ближайшее время, — прямо сказал он. — Этот лагерь с самого начала был временным, и по мере того, как всё больше и больше заклинателей возвращаются в свои дома, припасы истощаются вместе с персоналом. - Глава Не повернулся и обвёл рукой уже наполовину опустевший лагерь: свёрнутые палатки, брошенные шесты, разобранные очаги. — Мы не можем и дальше откладывать переезд. Здесь почти никого не осталось, и их охрана с каждым днём будет становиться всё более трудным и опасным делом.

Лань Сичэнь прикрыл глаза: всё, о чём он в последние дни волновался, наконец, воплотилось в жизнь.

— Хорошо. Я объясню всё целительнице Цин, когда она проснётся. Когда ты планируешь уехать?

— Как только их перемещение станет безопасным, мы уходим. Я просто жду отмашки целительницы. — Не Минцзюэ кашлянул в кулак. — О, и скажи ей, что крестьян, к которым она так привязана, освободили. Они будут здесь до наступления вечера.

Лань Сичэнь моргнул:

— Как...?

Не Минцзюэ вздохнул.

— Пока вы работали над тем, чтобы эти двое остались в живых, большая часть мира совершенствования сплотилась вокруг меня как нового главного заклинателя. — Он поморщился, как будто не знал, что на самом деле должен чувствовать по этому поводу. — Хотя молодой господин Цзинь дал мне некоторую власть над лагерями для военнопленных, сплочение вокруг меня как лидера полностью укрепило мою власть. Вчера лагеря для военнопленных были переданы Ордену Не. — Его лицо потемнело. — Они тянули до последнего. Многие из заключённых использовались Цзинями в опасных и смертоносных попытках привлечь монстров - откровенных пытках. Не щадили даже крестьян. — Лань Сичэнь мог видеть бурную ярость в чуть прикрытых веками глазах Не Минцзюэ; он ненавидел Вэней, но не опустился бы до того, чтобы мучить их вместо того, чтобы убивать. — С виновными разобрались, а заключённых перевели.

В этой речи было слишком много информации сразу, чтобы Лань Сичэнь мог её обработать; она нахлынула на него, как волна, утопив под тяжестью своих последствий. Несколько долгих мгновений он шатался, измученный и подавленный, пытаясь найти какой-нибудь ответ.

— Тебе что-нибудь нужно от меня? - наконец, слабо предложил он. — Так много всего произошло, а я совсем не участвовал в этом.

— Просто символа твоей поддержки, который я могу показать, если кто-то спросит, будет достаточно. — Не Минцзюэ бросил быстрый взгляд на палатку. — А также от главы Ордена Юньмэн Цзян, если его не затруднит.

Лань Сичэнь кивнул.

— Я спрошу. Обо всём этом. — Он заколебался и всё-таки поинтересовался: — Ты уверен, что не возражаешь, если мы переместим всё это в Цинхэ? Ведь, если что-то пойдёт не так, Цинхэ

пострадает в первую очередь.

— Они должны быть где-то защищены. Сейчас нигде больше для них не безопасно. Гусу Лань и Юньмэн Цзян всё ещё восстанавливаются, и давай даже не будем рассматривать Ланьлин Цзинь... — Он замолчал и покачал головой. — Цзинь Гуаншань отчаянно пытается раздобыть любую информацию об этих двоих, его люди рыскают повсюду, как стая лисиц. Нет, Цинхэ — лучшее место. Мы можем предоставить место, припасы и безопасность. Если же что-то пойдёт не так, мы с этим разберёмся.

Несколько мгновений Лань Сичэнь обдумывал это, а затем кивнул:

— Хорошо, я пойду дам им знать и принесу для тебя мою личную печать.

Он повернулся, чтобы вернуться в палатку, но остановился, когда Не Минцзюэ положил ладонь ему на плечо.

— Как... как они?

— Они настолько хорошо, насколько можно было ожидать, — ответил Лань Сичэнь, качая головой, и повернулся назад. — Пока не произойдёт ничего неожиданного, они вряд ли умрут, но они далеки от устойчиво стабильного состояния. — Он протёр глаза. — Мы мало что можем сделать, большая часть их судьбы находится в руках целительницы Цин, и когда она не лечит их и не ест, она теряет сознание от истощения. У нас почти закончился крем от ожогов, и я слышал шёпот других целителей... Они беспокоятся о том, что она выжжет свои меридианы. Но никто другой не может сделать то, что делает она, поэтому целители смирились с происходящим и теперь лечат её, пока она спит, и следят за тем, чтобы мы продолжали обрабатывать её руки кремами от ожогов.

Не Минцзюэ выглядел озадаченным.

— Ожоги? Её меридианы? Что происходит?

Лань Сичэнь задумался, как ему объяснить это, а потом просто покачал головой и сказал, как есть:

— Соппротивление энергий обжигает. Только Цзян Ваньинь и я можем взаимодействовать с их энергиями, не будучи отвергнутыми, но ни один из нас не обладает навыками, необходимыми для их реального исцеления. Мы можем только предоставить духовную энергию, а вот целительница Цин занимается настоящим исцелением. Но каждый раз, когда она копается в их энергиях, те обжигают её руки. — Лань Сичэнь вздохнул. — Мы ничего не можем с этим поделать.

— Я прослежу, чтобы в Цинхэ был достаточный запас кремов, — помолчав, сказал Не

Минцзюэ, не совсем уверенный, что ещё он может предложить. — Отправьте сообщение о том, когда мы можем уйти и что нам нужно сделать, чтобы путешествие прошло безопасно.

Затем он поклонился и ушёл. Выглядел он при этом очень напряжённым.

Лань Сичэнь только вздохнул и вернулся в палатку. И сразу поймал на себе взгляд Цзян Ваньиня.

— Ты слышал? — устало поинтересовался глава Лань.

— Ага. Я посмотрю, сможет ли сестра передать мою печать для него. — Цзян Чэн потёр глаза.
— Она занимается делами Ордена с... того времени, и у неё моя печать, чтобы оформлять документы. Я мог бы также оставить все эти решения в её руках, сейчас она в курсе происходящего больше, чем я.

Он хмуро посмотрел на свиток, который сестра передала ему сегодня утром. Яньли приносила по одному каждое утро, с тех пор как попросила его печать. В них содержались основные сведения о каждом отчёте и запросе, которые они получили, и о том, что она сделала, чтобы ответить на эти запросы.

С точки зрения Цзян Чэна, его сестра изучила методы их отца гораздо лучше, чем он сам. И хотя не всё, что делала Яньли, было так, как сделал бы он, она знала, как управлять их домом. А поскольку он не мог покинуть палатку для чего-то большего, чем опрвление повседневных нужд, стресс от восстановления Юньмэна, снятый с него, уменьшил и тот стресс, в котором он теперь постоянно жил.

— Она молодец, — с улыбкой отметил глава Гусу Лань. — Она очень внимательная и скрупулёзная.

Цзян Чэн кивнул, подтвердив отчёт своей сестры кратким росчерком согласия, отложил свиток в сторону, чтобы высохли чернила, и взялся за недоеденный суп.

— Я возьму у неё несколько уроков, когда все это закончится, — сказал он с кривой усмешкой.

— Она ещё не ела, — заволновался Лань Сичэнь, увидев по-прежнему накрытые тарелки с супом и рисом, которые Цзян Яньли принесла ранее и поставила на низкий столик рядом со спящей целительницей. — Мы должны её разбудить.

Цзян Чэн вздохнул.

— Поешь-то ей нужно, — пробормотал он. — Но она всегда так смотрит, когда мы её будим.

Лань Сичэнь покачал головой.

— Я сам разбужу её. После того, как она поест, она сможет снова заснуть.

Глава Лань осторожно потряс целительницу за плечо. Вэнь Цин распахнула мутные глаза, неуверенно села и молча приняла из рук Сичэня миску с супом. Споро работая ложкой, она проглотила еду так быстро, как только могла, не рискуя, чтобы половина супа оказалась на её одежде, а затем её затуманенные глаза закрылись и, повалившись на кровать, целительница снова уснула.

В скором времени кто-то из целителей, допущенных в палатку, прибыл с новыми баночками кремов и, осторожно размотав бинты на руках спящей молодой женщины, бережно обработал ожоги.

Из-за того, что оба главы Орденов и целители усердно смазывали ожоги кремами и ухаживали за ними, они не выглядели такими ужасными, как могли бы, но из-за того, что им никак не удавалось зажить должным образом, прежде чем новые ожоги возникали поверх старых, без сомнения, останутся шрамы. Вэнь Цин только вздохнула, когда это поняла, и позволила своему брату варить всё новые, усовершенствованные кремы, в надежде уменьшить получаемый ущерб.

Вэнь Нин почти не появлялся, ведь помимо кремов для сестры, ему было поручено изготовление благовоний, мазей и бальзамов, которые целительница использовала для лечения Вэй Усяня и Лань Ванцзи. Мазями и бальзамами покрывалось откровенно ошеломляющее количество порезов на телах Сливающейся Пары, а палочки благовоний возжигались почти постоянно, дабы целебные ароматы обеззараживали воздух и усиливали духовное исцеление и действие обычных лекарств.

Инфекция была врагом, которого они не могли позволить себе впустить. Поскольку грань между жизнью и смертью оставалась слишком тонкой, любая сильная зараза могла свести на нет всю проделанную ими работу. Вэнь Цин внимательно следила за тем, чтобы каждый порез на телах Сливающейся Пары был очищен и покрыт целебными мазями. Полотенца, которыми обтиралась их кожа, кипятились перед использованием, а количество людей, допускавшихся в палатку, было ограничено до минимума.

Когда же Цзян Чэн и Лань Сичэнь спросили, почему Вэнь Цин не перевязывает их раны, она в ответ изогнула бровь и поинтересовалась: хотят ли они получить мумий вместо братьев. Но после всё же снизошла до ответа и объяснила, что если они будут закрывать порезы бинтами до того, как те начнут заживать, то они начнут гнить, потому что будут не в состоянии высушить накопление влаги в коже.

Таким образом, Цзян Чэну и Лань Сичэню пришлось смириться с тем, что им постоянно приходилось смотреть на багрово-фиолетовые, синие, чёрные и зелёные раны на телах своих братьев, которые не спешили затягиваться, и утешаться постоянным вздыманием и опусканием их грудных клеток и учащённо бьющимся пульсом, который они могли чувствовать

всякий раз, когда нежно прижимали пальцы к их коже.

* * *

Вэнь Цин проснулась через несколько часов, протирая глаза и трясая головой, чтобы прогнать сонливость.

— Любые изменения? — проговорила она хриплым от остатков сна голосом.

— Всё по-прежнему, — ответил Лань Сичэнь и добавил: — Не Минцзюэ спрашивает, как скоро их можно будет переместить. Лагерь сносят, и скоро не останется никаких припасов.

Целительница нахмурила брови и задумалась.

— Если у нас получится полностью стабилизировать их сердца и лёгкие к сегодняшнему вечеру, завтра их можно будет перевезти, — наконец, сказала она. — Хотя их нужно будет перемещать вместе, мы не можем их разделить. — Она подчеркнула последнюю часть. — Как бы то ни было, они должны оставаться рядом друг с другом.

Цзян Чэн и Лань Сичэнь понимающе кивнули. Были краткие моменты, когда кто-то слегка раздвигал их руки, чтобы протереть кожу, но тут же исправлял свою ошибку, когда переплетающаяся чёрно-синяя энергия поднималась вверх и с сердитым гудением кружилась в воздухе.

Никто не хотел узнавать, что будет, если оставить Сливающуюся Пару разлученными.

— О, он ещё сказал, что крестьяне, которых ты просила отпустить, будут здесь сегодня вечером, — едва не позабыв, добавил Лань Сичэнь, и поспешил выглянуть из-за приоткрытого полога палатки. — Прямо сейчас, на самом деле.

От этой новости глаза Вэнь Цин расширились, а все следы усталости исчезли.

— Они... правда? — выдохнула она с надеждой в голосе.

— Он не стал бы лгать, — мягко сказал Лань Сичэнь. — Если хочешь, можешь пойти к ним. Мы никуда не уйдём.

Вэнь Цин колебалась между глубоким желанием выйти на улицу и своим долгом здесь.

— С нами побудет один из твоих целителей, да и ты сама будешь не так далеко, если что-нибудь случится. Просто иди, — поторопил её Цзян Чэн.

Вэнь Цин колебалась ещё мгновение.

— Меня не будет меньше свечи. Их нужно стабилизировать, чтобы их можно было перевезти, а это займет время, — предупредила она, прежде чем в спешке выскочила на улицу, словно опасаясь, что не сможет пойти, если задержится ещё на мгновение.

Когда всего через час Вэнь Цин вернулась, глаза её были ясными и счастливыми, на губах сияла довольная улыбка. В общем, выглядела она гораздо более посвежевшей, чем после случайного сна.

— Как они? - оторвав взгляд от свитка, спросил Лань Сичэнь.

Лицо Вэнь Цин на мгновение потускнело, но она снова улыбнулась.

— Усталые, голодные и раненные, но они здесь. — Её глаза сверкнули. — По крайней мере, большинство из них.

Цзян Чэн нахмурился:

— Что случилось?

— По словам главы Ордена Не, с этим уже разобрались. Так или иначе, но они здесь. Мой брат позаботится о них для меня. А завтра они уедут домой, так как лагерь сносят. - Целительница мечтательно улыбнулась. — Они вернуться домой и смогут жить мирно.

Лань Сичэнь тоже улыбнулся:

— Я рад. Приятно это слышать.

Негромкое покашливание снаружи привлекло их внимание, и Цзян Чэн встал, чтобы посмотреть, кто подошёл к палатке.

— Глава Ордена Не? — воскликнул он, поражённый. — Вам что-то нужно?

Суровый мужчина немного нервно переступил с ноги на ногу и коротко произнёс:

— Я хотел бы поговорить с целительницей Цин.

— Да? — Вэнь Цин обошла Цзян Чэна и вышла из палатки.

Не Минцзюэ вздохнул.

— Маленький мальчик с крестьянами, кто его родители? — прямо спросил он.

— Мой двоюродный брат был его отцом. Его мать умерла при родах, — нахмутив брови, ответила целительница. — Что-то не так с А-Юанем?

— По словам моих врачей, у него зачатки золотого ядра. Наследственные, кажется, если он состоит в близком родстве с вами. Но это значит, что мы не можем позволить ему вернуться в деревню. Его отец среди тех, кого привезли в лагерь? — Он вздохнул, увидев, как она покачала головой.

— Его отец умер едва ли через год после матери, так что, его воспитывала вся деревня, — пояснила Вэнь Цин.

— Я понимаю. Значит, с ним нужно что-то делать. — Не Минцзюэ помрачнел.

— Он всего лишь ребёнок, глава Ордена Не, если он никогда не будет совершенствоваться, его ядро сожмётся и исчезнет, — заверила его целительница.

— Или его может обнаружить и обучить кто-то другой. Он достаточно молод, чтобы небольшой Орден нашёл его во время одной из своих регулярных вылазок по небольшим деревням в поисках новых адептов. Он может быть так же легко похищен одним из Орденов и обучен. — Это не пришло в голову Вэнь Цин, и она побледнела. — Есть ли кто-нибудь, кто может позаботиться о нём, пока мы не подберём Орден, в которой он будет обучаться?

Вэнь Цин глубоко вздохнула и решительно проговорила:

— Бабушка. Самая старая женщина среди крестьян. Она двоюродная сестра моей бабушки. Она помогла вырастить меня и А-Нина. Она может помочь позаботиться о нём, и она не будет возражать против того, чтобы отправиться с нами. Она мало чем может помочь в поле или со скотиной. — Вэнь Цин уставилась на Не Минцзюэ: — А-Юаню действительно разрешат тренироваться? — спросила она, словно не в силах поверить, что тот говорит серьёзно.

Не Минцзюэ фыркнул.

— Ему едва исполнилось четыре года, его фамилия ничего для него не значит. А золотые ядра не настолько распространены, чтобы отказать ребёнку, которого можно обучить и вырастить в подходящем Ордене, откуда бы родом он ни был. — Он закатил глаза. — Старуха и маленький ребёнок присоединятся к нам в Цинхэ! — твёрдо заявил он. — Остальных отведут домой завтра утром.

— Мы тоже сможем выехать завтра утром, если что-то не пойдёт не так в ближайшие два часа.

Но в остальном они должны быть достаточно устойчивыми, чтобы перемещаться, если мы не станем разделять их, и я смогу держать этих двоих поблизости. — Она указала на Цзян Чэна и на палатку, где остался Лань Сичэнь. — Итак, нам понадобится какая-то телега с достаточно широкой кроватью, чтобы разместить двоих человек бок о бок, и чтобы оставалось достаточно места для ещё троих пассажиров, сидящих рядом.

— Я могу легко это устроить, — заверил целительницу Не Минцзюэ, задумчиво кивая головой. — Сообщите мне сразу же, если планы изменятся, но, в противном случае, мы будем действовать так, как будто выезжаем завтра утром.

Все коротко поклонились друг другу, после чего глава Ордена Не ушёл, а Вэнь Цин и Цзян Чэн направились обратно в палатку.

Лань Сичэнь сидел на коленях рядом со своим братом и тонкой струйкой перекачивал в него духовную энергию, сосредоточенно наблюдая, как напряжённое, болезненное выражение его лица постепенно разглаживается.

— Не волнуйся, — начал он, когда Вэнь Цин подошла к нему, — это было не серьёзно. Просто короткий болезненный крик. Я хотел успокоить его, пока не стало хуже. — Он мягко улыбнулся брату. — Я мало что могу для него сделать, но я могу сделать хотя бы это.

Он положил ладонь на лоб Лань Ванцзи, затем нежно обрисовал изящными пальцами контуры его лица, глубоко вздохнул и поцеловал брата в щёку.

— Просыпайся скорее, А-Чжань, — прошептал он, прежде чем встать и позволить Вэнь Цин осмотреть его.

* * *

Ночь прошла без происшествий, и Вэнь Цин достаточно хорошо стабилизировала состояние Сливающейся пары, чтобы переместить её в Цинхэ. Поскольку целительнице удалось сделать всё до полуночи, это означало, что они смогли поспать в ту ночь больше, чем пару часов, и Лань Сичэнь разбудил их, когда солнце начало подниматься над горизонтом.

Утро принесло бурю активности, так как заклинатели должны были в быстром темпе разобрать оставшиеся палатки и полностью свернуть лагерь, прежде чем тронуться в путь; для них троих это означало, что они должны были убедиться, что Вэй Усяню и Лань Ванцзи в дороге не станет хуже.

— Нам нужен какой-то способ связать их вместе, я не хочу, чтобы кочка на дороге разлучила их и вызвала разрушительную цепную реакцию. — Вэнь Цин посмотрела на Сливающуюся Пару. — Желательно найти что-нибудь, чем мы сможем связать их запястья. Это самый простой способ сохранить контакт — кожа к коже — без особых хлопот.

— Почему бы не связать их лобной лентой, что уже на запястье Вэй Усяня? — предложил Цзян Чэн, запихивая в мешок собственные вещи, разбросанные по палатке.

Вэнь Цин подняла на него бровь.

— Ты действительно хочешь прикоснуться к этой повязке? Разве ты не чувствовал, как из неё вытекает духовная энергия? — резким голосом спросила она. — Эта лента — часть их связи.

Цзян Чэн моргнул, прервав сборы, и повнимательнее присмотрелся к лобной ленте Ванцзи:

— Правда? Эта штука? — проворчал он себе под нос. — Почему именно она?

Лань Сичэнь терпеливо объяснил:

— Лобная лента Ордена Гусу Лань, особенно та, что носят члены главной семьи, украшена защитными амулетами и оберегами. Она также пропитана духовной энергией того, кто её носит, поэтому мы носим одну и ту же лобную ленту всю свою жизнь, не допуская серьёзных повреждений. То, что сделал Ванцзи, повязав её на запястье Вэй Усяня, равносильно тому, как если бы он привязал себя к нему самым крепким способом, который только он знал. — Лань Сичэнь подошёл ближе, сцепив руки за спиной. — В любой другой ситуации это было бы то же самое, что объявить о намерении жениться, но здесь, я думаю, это был способ Ванцзи защитить Вэй Усяня настолько, насколько он был в состоянии. — Он посмотрел на Цзян Чэна и добавил: — Лобная лента обеспечила благодатную почву для мелодии, которую можно было использовать в качестве основы для Связи — свободно данное и принятое защитное заклинание, купающееся в энергии Сливающейся Пары.

Вэнь Цин без особого энтузиазма посмотрела на Второго Нефрита:

— Упрямый, чрезмерно оберегающий, влюблённый идиот. — Она скрестила руки на груди. — Итак, есть идеи, как мы можем связать их запястья, не используя лобную ленту?

В конце концов, они использовали бинт, чтобы примотать их руки друг к другу, и закрепили его на запястьях, прямо над лобной лентой.

Затем, когда Вэнь Цин отдала приказ примерно дюжине заклинателей снаружи, палатку разобрали.

Не было реального способа вытащить Вэй Усяня и Лань Ванцзи наружу, не рискуя причинить им ещё больший вред, против чего категорически возражала Вэнь Цин. Поэтому проще было разобрать строение вокруг них и потом уже передвигать их без помех из ткани, палок и верёвок.

Лань Сичэнь и Цзян Чэн стояли прямо рядом со своими братьями, готовые поймать любые

случайно упавшие предметы, и следили за тем, чтобы у пары не началось кровотечение, судороги или что-то ещё из полудюжины признаков, требующих немедленного вмешательства.

Но Вэнь Цин хорошо поработала прошлой ночью, и Пара ни разу не пошевелилась, если не считать их мягкого дыхания.

Это обнадеживало; после почти недели напряжённых моментов и сомнений в том, переживут ли они следующие несколько часов, относительно безболезненное спокойствие, которое снизошло после решительного исцеления Вэнь Цин, позволило им всем легче дышать.

Многие порезы начали заживать, по крайней мере, те, что поменьше; Вэнь Цин и ещё один целитель провели несколько часов предыдущим вечером, втирая мазь во всё ещё открытые раны и осторожно перевязывая их. Переезд, сказала целительница, будет достаточно трудным, и стоило побеспокоиться о пыли, мошках и других загрязнениях. Она накинула на них лёгкие халаты и массировала им мышцы вместо врачей, которые обычно этим занимались. Она не говорила о том беспокойстве, которое терзало её; она знала, что им нужно переехать, знала, что они не могут оставаться здесь, в импровизированном лагере, пока Лань Ванцзи и Вэй Усянь не проснутся, но беспокоилась, что их перемещение только усугубит их проблемы.

Но это должно было быть сделано, а когда у неё появится доступ к лучшим лечебным материалам, настоящей комнате и библиотеке для проведения некоторых исследований, она надеялась, что сможет найти более эффективный способ регулировать процесс заживления.

Когда ткань палатки, шесты и верёвки были убраны, Лань Сичэнь, Цзян Чэн, Вэнь Нин и Не Минцзюэ осторожно и очень медленно перенесли Вэй Усяня и Лань Ванцзи в телегу, стоявшую рядом. Они считали шаги в унисон, сохраняя при этом неторопливость, следили за связанными руками и за тем, чтобы держать койку в устойчивом положении.

Когда они, наконец, установили койку на телегу, то хором вздохнули от облегчения.

Теперь, когда всеобщее напряжение немного спало, вокруг зазвучали шепотки.

— Что случилось?

— Они вообще живы?!

— Они выглядят, как умирающие.

— Кто-нибудь видел, что с ними случилось?

— Они были захвачены?

— Так вот почему глава Ордена Лань и глава Ордена Цзян пропали без вести...

— Похоже на то...

Вэнь Цин не позволила слухам и сплетням захлестнуть себя. Постаравшись отрешиться от всеобщего внимания, она забралась в телегу и оглядела своих подопечных, оценивая их состояние.

Лань Ванцзи хмурился, его пальцы крепко сжимали ладонь Вэй Усяня. Целительница видела подобное достаточно часто, чтобы вздохнуть и забыть об этом. Какая-то часть Лань Ванцзи осознавала, что происходит, и отчаянно пыталась исцелить Вэй Усяня, даже когда у него самого не было для этого духовной энергии. И она не могла постоянно направлять в них энергию. Даже если бы они смогли отыскать достаточное количества людей, энергия которых не была бы отвергнута, она не смогла бы справиться с постоянным напряжением.

Её руки уже и так были покрыты ожогами, и она скрывала серьёзность проблемы ото всех, кто задавал вопросы — возможно, только Лань Сичэнь и Цзян Ваньинь знали правду. Резкие приступы боли заставляли её сжимать зубы каждый раз, когда она управляла энергией через их организмы, а делать это более трёх-четырёх раз в день, вероятно, было слишком даже для неё.

Так что ей приходилось следить за серьёзными проблемами, вещами, которые могли бы стать критичными, но небольшие моменты, подобные этому, должны были проходить сами по себе.

Когда телега тронулась, Вэнь Цин вскинула голову, чтобы осмотреться; она и не подозревала, что так надолго погрузилась в свои мысли.

Лань Сичэнь и Цзян Чэн ехали рядом с повозкой, с обеих сторон от неё. Губы главы Ордена Цзян были плотно сжаты.

— Что-то не так? - спросила целительница.

— Моя сестра. Она возвращается в Юньмэн. Там слишком много нужно сделать, а я не могу пойти туда прямо сейчас. Она даже не позволила мне спорить об этом. — Он крепче сжал поводья коня.

Вэнь Цин закатила глаза:

— Она окружена лучшими заклинателями, которые есть в твоём Ордене, и ты не можешь позволить миру подождать, пока ты разберёшься с этим. Всю прошлую неделю она хорошо справлялась с делами, так почему ты вдруг перестал ей доверять?

Цзян Чэн сморщил нос.

— Нет, я ей доверяю. Она, вероятно, лучше меня разбирается в большинстве управленческих штучек, — признал он, но, сказав это, просто уставился в землю и стиснул зубы.

Вэнь Цин догадывалась, о чём он беспокоился.

— Доверяй своим людям. Они верны. И я сомневаюсь, что Цзян Яньли сможет долго держаться вдаль от вас двоих. Она скоро прибудет в Цинхэ, и у неё будет с собой много отчётов, чтобы занять тебя. Я знаю, как сильно ты их любишь. — Вэнь Цин была рада видеть, как глаза Цзян Чэна засветились, даже если он и не переставал хмуриться.

Лань Сичэнь усмехнулся.

— Нам придётся отплатить Не Минцзюэ за то, что он принял у себя так много глав великих Орденов, — сказал он с мягким взглядом. — Нам нужно будет устроить праздник, когда позволит время.

Цзян Чэн кивнул, и Вэнь Цин позволила им поговорить о делах Орденов, пока она пыталась расслабиться в повозке.

Она знала, что ещё так много предстоит сделать, и что состояние Лань Ванцзи и Вэй Усяня далеко не так стабильно, чтобы расслабиться. Но отчего-то казалось, что у них всё получится. Возможно, боги сочли нужным дать им передышку.

* * *

Лань Ванцзи знал, что его трогают. Сознание, находящееся за пределами его тела ощутило быстрое движение духовных сигнатур, приходящих и уходящих, прежде чем всё пришло в движение.

Вэй Ин оставался рядом с ним, и кто-то переплёл их руки. Лань Ванцзи оценил это, оценил возможность больше ощущать присутствие возлюбленного. Вэй Ин не проявлял себя с тех пор, как он ощутил слабый рывок в прошлый раз, но его присутствие было осязаемым, теплящимся на краю чувств Лань Ванцзи.

Его брат тоже был где-то рядом, как и брат Вэй Ина, и кто-то ещё. Тот, с кем он был не совсем знаком, но чья энергия исцеляла их, хотя его собственная энергия отвергала её присутствие.

Куда они направлялись? Они... они заберут Вэй Ина? Потребуют ли его травмы более интенсивной и специальной помощи?

Мысль о том, что Вэй Ин отдалится от него, беспокоила Лань Ванцзи, и он рефлекторно сжал руку возлюбленного. Никто не мог забрать его.

Он не позволил бы им.

Он чувствовал, как раскачивание их тел натягивает связь, но путы на запястьях не давали им разъединиться, и Лань Ванцзи был благодарен за это.

Пока он мог чувствовать Вэй Ина, он мог успокоить своё сердце.

Потом что-то случилось, нападение или сдвиг, и острое жало пронзило его душу. С воинственными намерениями он отследил его источник до Вэй Ина.

Это присутствие, давившее на него всем своим весом, вызывало дрожь, и Лань Ванцзи почувствовал, как его душа крепче обвивается вокруг Вэй Ина, цепляется за него с жёсткой потребностью. Он должен был удержать его здесь, он не мог позволить Вэй Ину уйти и никогда не вернуться.

Поток духовной энергии захлестнул его тело, и он злобно перенаправил столько, сколько мог контролировать, дальше через связь, которую он делил с Вэй Ином, зная, что это расстраивает целителя, работающего над ними. Но если Вэй Ин исчезнет из его сознания, он не был уверен, что будет делать.

Медленно, неуклонно Вэй Ин успокоился, и Лань Ванцзи смог отдохнуть, с чувством удовлетворения погрузившись в забвение, от которого раньше так яростно пытался освободиться.

Вэй Ин всё это время уютно прижимался к нему.

<http://bllate.org/book/13203/1177349>